

— Я никогда не винил тебя! — Хань Цзинь тяжело дышал, обращаясь к Е Тану.

Е Тан остановился, но не взглянул на Хань Цзиня, лишь опустил голову, слегка запыхавшись.

Хань Цзинь стиснул зубы, с трудом произнес:

— Я никогда не винил тебя... Но ты не можешь... Забрав у меня всё, ты ещё и отказываешься от меня... Ты не можешь так поступать.

Услышав это, Е Тан глубоко вздохнул, закрыл глаза, словно уставший.

— Ты не можешь так поступать со мной, если только ты больше не будешь мне противостоять... Давай вернёмся к прошлому, хорошо? — Голос Хань Цзиня постепенно стихал.

Словно так можно было смягчить сердце Е Тана.

— Мы не можем вернуться, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь замер.

— Мы можем, если ты больше не предашь меня, — после долгого молчания упрямо произнёс он.

Е Тан медленно открыл глаза и тихо сказал:

— У меня к Вашему Величеству осталась только ненависть.

Хань Цзинь внезапно потерял дар речи.

— Вдовствующая императрица, покойный император, твоя мать... Их смерти связаны со мной, и теперь я получил своё возмездие. Я больше не спорю о прошлом, но в будущем... между нами останется только ненависть.

Взгляд Хань Цзиня постепенно потух, он пристально смотрел на Е Тана, чувствуя, как силы покидают его тело.

Он действительно не понимал, как Е Тан мог так спокойно произносить эти слова.

Вложив все силы, чтобы усадить его на трон, а затем внезапно изменив своё отношение.

Как же он старался всё это время притворяться.

— Е Линшуан... У тебя действительно каменное сердце... — с трудом произнёс Хань Цзинь.

— Не сравнивать с Вашим Величеством, — спокойно ответил Е Тан.

Хань Цзинь яростно смотрел на него, словно хотел что-то ещё сказать, но внезапно изо рта хлынула кровь.

Е Тан слегка удивился, поднял взгляд на него и инстинктивно протянул руку, чтобы проверить пульс.

Как только он коснулся запястья, Хань Цзинь резко оттолкнул его:

— Убирайся!

От этого толчка Е Тан слегка пошатнулся.

Оправившись, он снова посмотрел на Хань Цзиня, который молча вытирал кровь с уголка рта.

— Наставник, если ты не хочешь пить вино, тогда я угощу тебя наказанием. Либо Бэйян будет уничтожен, либо ты добровольно подчинишься, иначе я буду мучить тебя до самой смерти.

Сказав это, Хань Цзинь не стал задерживаться ни на секунду, развернулся и ушёл.

Е Тан сжал губы, глядя на его удаляющуюся фигуру, и оставался на месте, долгое время не двигаясь.

Он думал, что не сможет выбраться отсюда в ближайшее время, но менее чем через два часа Хань Цзинь приказал выпустить его из темницы.

Узнав, что Е Тан вышел из темницы, Су Цзыси охватила паника.

По неизвестной причине Хань Цзинь не стал разбираться с ним, словно у него не было настроения. Говорили, что он уже давно пил в одиночестве в императорском кабинете.

Но теперь, услышав, что Е Тан освобождён, Су Цзыси охватил страх.

Он вспомнил слова, которые Е Тан сказал ему сегодня, и дрожь пробежала по всему телу.

Он понимал, что нельзя просто сидеть сложа руки. Покружив на месте в тревоге, он решил выйти из дома.

Хотя бы спрятаться на время, возможно, Е Тан остынет.

Как только он собрался открыть дверь, кто-то снаружи толкнул её.

Затем его запястье кто-то схватил, и его швырнули обратно внутрь.

Су Цзыси упал на пол, тело болело так сильно, что он сморщился от боли.

— Разве я не говорил не злить меня? — Е Тан поднял Су Цзыси с пола и спросил.

Су Цзыси и так боялся Е Тана, а теперь его тело дрожало ещё сильнее.

— Я виноват... Наставник, я виноват, — дрожащим голосом ответил он.

Е Тан лишь усмехнулся:

— Ты что, действительно думаешь, что простого «виноват» достаточно?

— Я... — Су Цзыси почувствовал, что его жизнь висит на волоске.

Е Тан посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Ты человек Его Величества, и только благодаря его благосклонности ты до сих пор жив, иначе твоё тело уже было бы расчленено.

Услышав последние слова, Су Цзыси испугался, его лицо побледнело.

Стон боли постепенно усиливался.

Су Цзыси корчился на полу, свёрнувшись в клубок, а Е Тан сидел рядом, холодно наблюдая за ним, пальцы лёгким постукиванием отбивали ритм на столе.

— Е Линшуан... Что... ты дал мне? — сквозь зубы прошептал Су Цзыси, испытывая невероятную боль.

Е Тан не ответил.

Су Цзыси хотел что-то сказать, но таблетка, которую Е Тан засунул ему в рот, снова начала действовать, и он уже не мог даже кричать.

Ощущение было таким, будто все кости его тела разрывали и грызли дикие звери, боль была настолько сильной, что он готов был умереть.

— Я виноват... больше никогда, аааааа, как больно... — Су Цзыси обхватил ногу Е Тана и плакал, крупные слёзы катились по его лицу.

На его красивом лице появилось выражение жалкого страдания, которое могло растрогать любого.

Но Е Тан оставался безучастным.

Слёзы залили лицо Су Цзыси, боль от лекарства была настолько сильной, что он готов был заколоть себя, чтобы избавиться от неё.

— Наставник... Я больше никогда, буду слушаться тебя... слушаться...

— Дай мне умереть! Больно... действительно больно...

Е Тан спокойно пил чай, позволяя Су Цзыси корчиться в ногах, крича и плача.

Прошло время, равное сгоранию одной палочки благовоний, прежде чем Е Тан наконец опустил чашку.

Су Цзыси уже превратился в рыдающую развалину, его кожа была расцарапана, некоторые места кровоточили, лоб был разбит.

Он выглядел жалким и измождённым.

Увидев, что Е Тан наконец смотрит на него, Су Цзыси застонал, слабым голосом умоляя:

— Пожалуйста... дай мне умереть...

Е Тан опустил взгляд, его тонкие пальцы сжали тёмно-красную таблетку.

— Противоядие... Это противоядие?! — Су Цзыси закричал, плача.

Е Тан кивнул:

— Да.

Су Цзыси тут же подполз к Е Тану, схватил его за ногу и жадно посмотрел на таблетку.

— У тебя два выбора: либо умереть от действия этого лекарства, либо вести себя прилично и

служить Его Величеству, — холодно произнёс Е Тан, не давая ему таблетку сразу.

Су Цзыси уже не думал ни о чём другом, только плакал и кричал:

— Второе, я выбираю второе! Я больше не буду делать такие вещи... не буду... Я буду послушным, я буду слушаться...

Е Тан удовлетворённо кивнул.

— Возьми сам, — Е Тан дал понять, что Су Цзыси должен сам подняться и взять противоядие.

У Су Цзыси не было сил подняться, он только плакал и пытался карабкаться по телу Е Тана.

Он крепко схватился за его одежду, попытался подняться, но так и не смог дотянуться до таблетки.

— Дай... мне... противоядие... — жалобно прошептал он.

— Возьми сам, — Е Тан оставался непреклонным.

Су Цзыси стиснул зубы, снова попытался дотянуться до таблетки, но боль, похожая на разрывание плоти, едва не сбила его с ног.

В последний момент он обхватил ногу Е Тана, чтобы не упасть.

Су Цзыси стоял на коленях, крепко обхватив ногу Е Тана, смотрел на противоядие в его руке, слёзы лились градом.

Послесловие к публикации

Эта книга будет опубликована сегодня.

Надеюсь, вы поддержите меня, подписавшись. В этой книге много загадок, которые будут постепенно раскрываться.

Если вам не нравится, то мы ещё встретимся.

Негодяй получит по заслугам, не волнуйтесь, но впереди ещё много испытаний, разных видов.

И последнее: я вас люблю.

Кстати, поясню цепочку отношений, раз некоторые до сих пор не поняли.

Мать Хань Цзиня — хорошая женщина, кроткая и послушная.

Отец Хань Цзиня, покойный император, не имел реальной власти, хотел вернуть её, но был подавлен вдовствующей императрицей.

Мать отца Хань Цзиня, вдовствующая императрица, — жёсткая персона, власть была в её руках, она хотела контролировать Хань Цзиня и отравила его, когда он был ещё в утробе.

Теперь понятно?